

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-КГ17-31

О ПРЕДЕЛЕНИИ

г. Москва

20 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Марковой Ольги Николаевны к ООО «БалтАвтоТрейд-М» о расторжении договора купли-продажи, взыскании стоимости автомобиля, возмещении разницы между ценами автомобиля, взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа,

по кассационной жалобе Марковой О.Н. на решение Рамонского районного суда Воронежской области от 29 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 28 марта 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав объяснения представителя Марковой О.Н. – Текутьевой Ж.И., поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителей ООО «БалтАвтоТрейд-М» Симоненко А.С., Симоненко В.С., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Маркова О.Н. обратилась в суд с указанным выше иском, в обоснование которого указала, что 31 октября 2012 г. между ней и ответчиком заключён договор купли-продажи автомобиля БМВ стоимостью 3 050 000 руб. В процессе эксплуатации автомобиля в период гарантийного срока возникли неисправности, а именно: автомобиль не заводился, не работал стояночный тормоз, имелся стук в подвеске, в связи с чем 19 ноября 2014 г. автомобиль передан в ООО «Модус-Воронеж» для устранения недостатков. Данная организация является официальным дилером автомобилей марки БМВ и авторизированным сервисным центром.

Предельный срок устранения недостатков, установленный законом, истёк 2 января 2015 г. Поскольку в указанный срок недостатки в автомобиле устраниены не были, 23 января 2015 г. Маркова О.Н. направила в адрес ответчика претензию, в которой сообщила об отказе от исполнения договора купли-продажи, потребовала возврата денежной суммы, уплаченной по договору, и выплаты неустойки.

ООО «БалтАвоТрейд-М» отказалось в удовлетворении требований, сославшись на их необоснованность.

Истица, полагая, что отказ ответчика является незаконным, просила суд расторгнуть договор купли-продажи автомобиля от 31 октября 2012 г., взыскать с ответчика стоимость автомобиля в размере 3 050 000 руб., возместить разницу между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент вынесения решения в размере 1 392 922 руб., неустойку в размере 3 050 000 руб., компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., штраф в размере 50 % от присуждённой в пользу истицы суммы.

Решением Рамонского районного суда Воронежской области от 29 декабря 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 28 марта 2017 г., в иске отказано.

В кассационной жалобе заявителя содержится просьба об отмене решения Рамонского районного суда Воронежской области от 29 декабря 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 28 марта 2017 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 25 декабря 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом, 31 октября 2012 г. по договору купли-продажи Маркова О.Н. приобрела у ООО «БалтАвтоТрейд-М» автомобиль БМВ, который передан ей 28 декабря 2012 г. по акту приёма-передачи.

Согласно пункту 6.2 названного договора гарантийный срок на автомобиль составляет два года без учёта пробега при условии эксплуатации товара с соблюдением правил, указанных в «Руководстве по эксплуатации» товара, а также своевременном прохождении планового технического обслуживания, ремонта по правилам изготовителя товара у продавца и/или изготовителя и/или уполномоченных ими организаций в соответствии с требованиями Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», что должно быть подтверждено отметками в сервисной книжке.

20 ноября 2014 г. Маркова О.Н. обратилась за проведением ремонта принадлежащего ей автомобиля в ООО «Модус-Воронеж» с указанием следующих неисправностей: автомобиль не заводится, стук в подвеске, не работает стояночный тормоз.

Поскольку в установленный законом срок (45 дней) недостатки в автомобиле устраниены не были, 23 января 2015 г. Маркова О.Н. направила в адрес ответчика претензию, в которой сообщила об отказе от исполнения договора купли-продажи, потребовала возврата денежной суммы, уплаченной по договору, и выплаты неустойки.

В добровольном порядке требования истцы ответчик не выполнил, в связи с чем она 20 апреля 2015 г. обратилась с иском в суд.

Автомобиль после выполнения ремонтных работ был получен истцей 28 апреля 2015 г.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что ООО «Модус-Воронеж», куда истница обратилась для устранения недостатков автомобиля, не являлось уполномоченной продавцом (ООО «БалтАвтоТрейд-М») организацией,

между этими обществами не заключался договор на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества, в связи с чем ответчик не может нести ответственность в случае ненадлежащего исполнения обязательств третьими лицами.

Суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 6 статьи 5 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) изготовитель (исполнитель) вправе устанавливать на товар (работу) гарантийный срок - период, в течение которого в случае обнаружения в товаре (работе) недостатка изготовитель (исполнитель), продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны удовлетворить требования потребителя, предусмотренные статьями 18 и 29 названного Закона.

Как установлено судом, изготовителем автомобиля «БМВ АГ» (Германия) на автомобиль БМВ, принадлежащий истице, установлен гарантийный срок два года, в течение которого, в случае обнаружения в товаре недостатка, обязанность удовлетворить требования потребителя, установленные статьями 18 и 29 названного Закона, возложена не только на изготовителя, продавца и уполномоченную организацию, но и на импортёра.

Из письма ООО «БМВ Русланд Трейдинг» от 12 мая 2015 г. следует, что данное юридическое лицо является импортёром автомобиля, принадлежащего истице.

В соответствии с представленным в материалы дела дилерским договором, заключённым между ООО «БМВ Русланд Трейдинг» (БМВ) и ООО «Модус-Воронеж» (дилер), БМВ передает дилеру неисключительное право и возлагает на дилера соответствующую обязанность в соответствии с условиями названного договора осуществлять продажу автомобилей марки БМВ и фирменных деталей марки БМВ (далее именуемых Товар), а также производить сервисное обслуживание автомобилей марки БМВ (пункт 1.1).

В силу пункта 4.4.1 Дилерского договора дилер осуществляет сервисное обслуживание всех автомобилей в соответствии с действующей редакцией Правил осуществления сервисного обслуживания дилерами БМВ, Условиями ответственности за недостатки товара и оказания дополнительных (бесплатных) услуг по устранению недостатков, а также согласно предоставленному БМВ информационному материалу.

В пункте 2.1 Условий ответственности за недостатки товара, являющихся неотъемлемой частью дилерского договора, сторонами согласовано, что БМВ несёт ответственность за недостатки товара перед дилером, а дилер отвечает за недостатки товара непосредственно перед покупателем.

Согласно пункту 4.1 указанных условий при наличии соответствующих условий дилер осуществляет необходимые работы в рамках ответственности БМВ для каждого клиента БМВ бесплатно. Вышесказанное действует независимо от того, приобрёл ли соответствующий покупатель автомобиль у дилера, выполняющего указанные работы, или у какого-либо другого дилера БМВ.

ООО «БМВ Русланд Трейдинг» заключило с ответчиком (ООО «БалтАвоТрейд-М») аналогичный дилерский договор.

Исходя из изложенного, ООО «БМВ Русланд Трейдинг» как импортер, на которого Законом о защите прав потребителей возложена обязанность удовлетворять требования потребителя, установленные статьями 18 и 29 названного Закона, уполномочил ООО «Модус-Воронеж» отвечать за недостатки автомобиля перед покупателем (потребителем) независимо от того, у какого дилера приобретён автомобиль, и дилер с этим согласился.

О том, что истница правомерно обратилась в ООО «Модус-Воронеж» для устранения недостатков, принадлежащего ей автомобиля BMW Z4, свидетельствует и то обстоятельство, что данное общество в ноябре 2014 года согласилось принять автомобиль и бесплатно произвело его гарантийный ремонт.

Таким образом, обращение за устранением неисправностей к ООО «Модус-Воронеж» не прекратило действие гарантийных обязательств.

Согласно пункту 1 статьи 20 Закона о защите прав потребителей если срок устранения недостатков товара не определён в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранины изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) незамедлительно, то есть в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учётом обычно применяемого способа. Срок устранения недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать сорок пять дней.

Пунктом 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, установлено, что в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нём недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с

соответствующим перерасчётом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев:

обнаружение существенного недостатка товара;

нарушение установленных названным Законом сроков устранения недостатков товара;

невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», также следует, что нарушение срока устранения недостатков товара являются самостоятельным и достаточным основанием для удовлетворения требований потребителя.

Требования истца о расторжении договора купли-продажи и возврате уплаченной за товар денежной суммы обоснованы нарушением срока проведения гарантийного ремонта.

Однако ответчик отказался удовлетворить соответствующие требования истицы, содержащиеся в претензии от 23 января 2015 г., без законных оснований, с чем необоснованно согласились суды первой и апелляционной инстанций.

Ходатайство ООО «БалтАвтТрейд-М» об оставлении без рассмотрения по существу кассационной жалобы Марковой О.Н., как не соответствующей требованиям пункта 3 части 1 статьи 378 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ввиду неуказания третьего лица, участвующего в деле – УФССП по Воронежской области, удовлетворению не подлежит.

Обязанность указать в кассационной жалобе наименование других лиц, участвующих в деле, их место жительства или место нахождения направлено на соблюдение их прав в случае внесения кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения по существу в суд кассационной инстанции, а также для определения состава лиц, подлежащих извещению в случае рассмотрения кассационной жалобы в судебном заседании. Между тем, при любом исходе дела права и законные интересы УФССП по Воронежской области не затрагиваются.

После отложения слушания дела Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации УФССП по Воронежской области было извещено о следующем судебном заседании, данному третьему лицу были направлены копии всех необходимых документов, от него

поступило ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие его представителей.

Таким образом, указанный недостаток кассационной жалобы устраниён, не затрагивает каких-либо прав и обязанностей ООО «БалтАвтоТрейд-М», не препятствует рассмотрению судом кассационной инстанции дела по существу и не может по возражениям формального характера являться основанием для отказа в защите нарушенных прав заявителя.

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Марковой О.Н.

Поскольку повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также учитывая необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 28 марта 2017 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи